

Теплый ветерок обдувал лицо Цинь Мо, заставляя его ресницы трепетать. Он медленно открыл глаза. Знакомое лицо появилось в поле его зрения, ошеломив его на мгновение. Но стоило ему пошевелиться, как сильная боль заставила проясниться его затуманенное сознание.

Линь Цзычжэн наклонился над ним, разглядывая его, как будто пытался в своем сознании запечатлеть и запомнить на вечно, каждый сантиметр его тела. Увидев, что Цинь Мо проснулся, он опустил голову, наклонился к его уху и тихим хриплым голосом сказал:

"Шисюн..."

Вчерашняя сцена всплыла в памяти Цинь Мо, он сжал кулаки, и, заметив, что цепи отсутствовали, влепил Линь Цзычжэну сильную пощечину.

Мужчина перед ним даже не уклонился. В тот момент, когда Цинь Мо убрал свою руку, он схватил ее и слегка поцеловал кончики пальцев, нежно посмотрел на него и спросил:

"Шисюн, ты устал?"

Цинь Мо хотел отодвинуться от него, но снова почувствовал боль. Вспомнив, что он без одежды и в таком состоянии при Линь Цзычжэне, он густо покраснел, не в силах сказать, злился он или стыдился.

"Линь Цзычжэн, ты никогда не получишь в своей жизни то, чего хочешь!"

Потерев кончики пальцев и выслушав его насмешки, Линь Цзычжэн положил руку ему на плечо. После минутного молчания он громко рассмеялся, но в этом смехе слышалась грусть. Отсмеявшись, он посмотрел на него и нежно провел пальцами по шее.

"Шисюн, ты обвиняешь меня в том, что произошло?"

После этих слов он опустил голову, удерживал Цинь Мо на месте, положил левую руку ему на затылок, и глубоко поцеловал его. Своим влажным языком он протолкнул ему в горло какой-то предмет.

Выражение лица Цинь Мо внезапно изменилось, и он попытался оттолкнуть Линь Цзычжэна, но тот только крепче прижал его к себе. Он продолжал целовать его, явно наслаждаясь этим процессом. Наконец, с явной неохотой он оторвался от его губ.

"Чем ты меня накормил?"

"Шисюн скоро узнает..." — Странная улыбка появилась на лице Линь Цзычжэна. Его глаза загорелись, он схватил руки Цинь Мо и перевернул его.

Цинь Мо лег лицом вниз на каменное ложе, почувствовал холод от него. Почувствовав движение позади себя, он сжал руки в кулаки, но его тело не было под его контролем. Он не мог сдвинуться ни на дюйм. Линь Цзычжэн вошел в него. И в этот момент Цинь Мо почувствовал, что что-то начало происходить на его спине. Нежные лозы медленно поползли по его спине. С каждым толчком лозы становились все более и более обильными, пока не

покрыли всю его спину.

С того момента, как появились лозы, Цинь Мо почувствовал жар во всем теле. Это заставило его смутиться больше, чем изменения на спине. Он понял, насколько стал чувствительнее и как сильно его возбуждало происходящее.

Линь Цзычжэн ухмыльнулся, проведя кончиками пальцев по лозам. Когда он коснулся его спины, Цинь Мо почувствовал, как жар усилился, а с его губ сорвался тихий стон.

"Шисюн, ты знаешь о цветах-близнецах?"

Тело Цинь Мо слегка дрожало. Каждый толчок вызвал более глубокие и отчетливые ощущения. Он стиснул зубы, чтобы не допустить никаких звуков.

Линь Цзычжэну было все равно. Не получив ответа, он нежно погладил его волосы и сказал:

"Много лет назад двойные цветы были очень популярны среди пар совершенствующихся. Когда пара использовала их, они могли повысить свой уровень развития. Знаешь, почему в последствии они перестали быть популярными и почти исчезли?"

Жар распался все сильнее и сильнее. Лицо Цинь Мо было красным, и он старательно сдерживал стоны.

Глаза Линь Цзычжэна слегка сузились. Он вдохнул свежий аромат Цинь Мо, прежде чем продолжить:

"Партнер, проглотивший семя цветка, не может прикасаться к другим людям, кроме своего партнера. Как только к одному из них прикоснется другой человек, он испытает сильнейшую боль. Более того..., — он сделал особенно сильный толчок и продолжил, — цветы-близнецы — это тип духовного цветка, который прорастает из самого естества культиватора. Будучи посаженными, они не могут быть искоренены. Независимо от числа реинкарнаций, пара, посадившая цветы-близнецы, не может сблизиться ни с кем, кроме своего партнера."

Он открыл глаза, которые были совершенно черными, настолько, что не было видно ни одной белой части. Твердым тоном он сказал:

"Шисюн, ты навеки будешь моим!" — Сказав это, он издал тихий стон и бурно кончил.

В тот момент, когда жидкость вошла в тело Цинь Мо, лозы, орнаментом, покрыли все его тело и в центре спины распустился большой ярко-красный цветок. Слабый и свежий аромат наполнил комнату. В то же время на спине Линь Цзычжэна появилась оскаленная морда зверя. Он осторожно погладил цветы и со смешком сказал:

"История о цветах-близнецах оказалась правдой!"

Цинь Мо лежал неподвижно на каменном ложе. Он не хотел верить словам Линь Цзычжэна, но в тот момент он ясно чувствовал в своем сердце его глубокую любовь... и глубокое отчаяние.

-

С того дня он ни разу не выходил из пещеры. Перед входом в нее Линь Цзычжэн установил барьер, который не только защищал от непрошенных гостей, но и не позволил бы Цинь Мо уйти.

Он сидел на каменном ложе, разглядывая свое запястье. Тонкая лоза охватывала его запястье. Глядя на нее, его взгляд стал более сосредоточенным. Эти лозы изначально росли только на его спине, именно постоянные усилия Линь Цзычжэна заставляли лозы цвести. Он усмехнулся и тщательно скрыл лозу рукавом. Он никогда не думал, что Линь Цзычжэн испытывает к нему такие чувства. Он много размышлял о его предательстве и понимал причины его ревности. Но он, наверное, сам никогда бы догадался о его чувствах. Вспоминая его безумный вид, он тяжело вздохнул – это все равно не должно было оправдывать его и его принудительных действий по отношению к нему.

Сидя на кровати, он циркулировал духовную энергию в своем теле. Хотя двойные цветы были очень странными, это значительно улучшило его уровень развития. Всего за несколько дней он смог сформировать Золотое Ядро — уровень Линь Цзычжэна.

Поскольку его пылающая молния поглотила пламя смерти, ее мощь стала огромной. Он, наконец-таки, смог взломать барьер, окружающий комнату.

Цинь Мо довольно улыбнулся. С его нынешней силой он, возможно, мог совершить побег. Если сейчас он не воспользуется этой возможностью, он не был уверен, что сможет это в дальнейшем. Эта мысль вызывала негодование внутри.

Внезапно барьер задрожал, и он немедленно сменил позу медитации на привычное положение, сидя на кровати.

<http://bllate.org/book/5/259>